

Каждому шоу нужна своя кульминация. Чем она счастливее, тем будет лучше.

Когда произнес «Два» те слова, выражение лица у него было и вправду счастливым. Но для «Пять» это оказался совсем не тот случай.

- Ха, - он издал единственный горький смешок.

Ци Цзин, услышав от Цю Тяньяна этот хриплый звук, повернулся к нему, но увидел, что тот уже опустил голову. У него было такое выражение, как будто он за что-то сам издевался над собой. Цю Тяньян дважды растер лицо руками, выглядя при этом невероятно уставшим.

- Это я во всем виноват, - тихо пробормотал он.

Виноват? Если отбросить в сторону остальную часть их прошлого, никто не мог бы отрицать, что именно благодаря ему Шень Янь смог одержать двойную победу, прийти сюда, чтобы встретиться с «Два», что именно Цю Тяньян боролся за беспристрастность судей. Если Цю Тяньян собрал всех их вместе, то его не за что было винить, напротив, он был достоин похвалы.

Но если все именно так, то почему же тогда он так винит себя?

В этот момент Цю Тяньян двинул коленями и слегка наклонился вперед, положив руки на подлокотники.

- ...Выйду на улицу подышать свежим воздухом, - сказав это, он начал подниматься.

- «Пять»! - поспешно окликнул его Ци Цзин. Вероятно потому, что в его голосе прозвучала строгость, ему удалось остановить этого парня.

Цю Тяньян, который только что встал с кресла, снова медленно опустился на него, откинувшись назад. Увидев, что он откинулся на спинку кресла, Ци Цзин тоже не стал вставать и вместо этого вздохнул с облегчением.

- Почему ты сбегаешь? - тихо спросил он.

Цю Тяньян ничего не ответил.

Раз уж Ци Цзин начал его расспрашивать, то ходить вокруг да около было больше не нужно. Нужно было шагнуть вперед и рассказать ему обо всех мыслях, которые Ци Цзин сдерживал, одним махом.

- Ты ведешь себя совершенно одинаково и в случае с Лапшой, и с твоей группой. Почему ты

всегда от этого сбегаешь?

- Тебе-то легко говорить, - ошеломленно ответил Цю Тяньян.

Услышав это, Ци Цзин нахмурился и решил ему кое-что раскрыть:

- Он сказал мне, что знал, что ты тут будешь, еще до того, как мы приехали.

Как Ци Цзин и ожидал, когда он это произнес, взгляд Цю Тяньяна слегка изменился: в его глазах мелькнуло удивление. Ци Цзин остался спокоен и продолжил забивать клин в трещину, образовавшуюся в его защите. Эффект можно было бы увидеть только в том случае, если это причинило бы боль.

- Это значит, что он отправился сюда, точно собираясь увидеться с тобой, иначе он тут бы не появился. Даже Шень Янь может с этим справиться, а ты нет?

Голос у Цю Тяньяна охрип, а слова его казались слабыми и хрупкими, словно клочок тонкой бумаги:

- Ты не понимаешь.

- Не понимаю, - мягко, но решительно перебил его Ци Цзин, честно признавшись. - Я не понимаю, о чем ты думаешь, я просто знаю, что твое отношение к происходящему напоминает мне самому прошлого меня. Раньше я... Когда дело доходило до моих чувств, я был еще большим пессимистом, чем ты. Я боялся, что снова потеряю нечто дорогое, поэтому даже не хотел позволить себе начать что-либо. И правда, ты не можешь ничего «потерять», если ничего не начнешь, вот только ты ничего и не получишь. Теперь, когда я об этом вспоминаю... Если бы в то время я точно так же сбежал, то никогда не смог бы встретиться с Шень Янем и никогда не смог бы быть так счастлив, как сейчас.

Сказав это, он вернулся к главному:

- Я не знаю, что произошло между вами, но если ты продолжишь сбежать, то тебе никогда не получить от него прощение - если ты искренне хочешь его заслужить.

Цю Тяньян молчал.

Ци Цзин тоже замолчал.

- Ха-ха, - немного спустя Цю Тяньян снова коротко рассмеялся - но на этот раз смешок не был таким же жалким, как раньше. Безвольно откинувшись на сиденье, Цю Тяньян отказался от бессмысленной борьбы. Он закрыл глаза и сказал, как будто самому себе:

- День Возвращения, я действительно сделал правильный выбор, пригласив сюда и тебя. Похоже, я наконец-то принял верное решение.

Ци Цзин усмехнулся, не сказал ничего и только похлопал его по плечу. А затем снова переключил внимание на события, разворачивавшиеся на сцене. После того, как закончилось представление актеров на роли четырех главных героев, на сцену один за другим начали выходить второстепенные персонажи.

И среди них появился ник, с которым Ци Цзин был хорошо знаком.

- Всем привет, это я - Стрельнул с бабахом! Владелец этого ID вышел на сцену со всей возможной отвагой и энергией, а в зале послышался взрыв приглушенного хихикания. Даже Ци Цзину пришлось прикусить губу, чтобы не расхохотаться в голос - и правда, сколько бы раз он не сталкивался с этим человеком, всякий раз получалась забавная ситуация.

Стрельнул с бабахом оправдал все ожидания. После утомительных двух лет с титулом «всего лишь второго места», он наконец-то вырвал свой реванш и высоко задрал нос, завоевав корону чемпиона и натянув ее на голову. Он с легкостью добыл первое место на роль злодея [Янь Булю] благодаря преимуществу в виде голоса и отличных навыков актерской игры и озвучания. Его поклонники с радостью распространяли эту информацию повсюду. Можно было сказать, что он заслужил все возможные поздравления.

Просто...

В реальной действительности Стрельнул с бабахом еле доставал макушкой до плеча ведущей. Одному из сотрудников, работавших на мероприятии, пришлось подбежать и опустить микрофонную стойку так, чтобы он смог говорить. Эта сцена и правда выглядела такой... жалкой.

- Похоже, ствол этой пушки коротковат...

Ци Цзин пытался сдержаться, но слова Цю Тяньяна заставили его вспомнить сцену, свидетелем которой он стал, пока стоял в очереди, и в конце концов, не устояв, он залился приглушенным смехом.

В этот день Стрельнул с бабахом явился вместе со своей девушкой в довольно пышной манере - к счастью, она была довольно миниатюрной, так что вместе они смотрелись вполне гармонично. Однако, когда они уже готовились войти в зал, девушка поймала взгляд Тань Цзысяня и не смогла больше оторвать глаз, уставившись на него так, как будто была сражена на месте наповал. Этого уже хватило, чтобы взбесить Стрельнул с бабахом, но когда он узнал, что этот парень, который был выше него и красивей, на самом деле Рисовая Лапша, перенесенная через мост, кого он всегда себе представлял как маленького слабака-шоу, у него от ярости просто вылезли из орбит глаза. И потом он продолжал повторять подружке на ухо как заевшая пластинка: «Он гей! Гей!», но все равно не смог вынудить ее перестать смотреть на лицо Тань Цзысяня.

В тот момент Тань Цзысянь, похоже, услышал его болтовню и узнал голос. Он повернулся, увидел мужчину, который был ниже его на голову, слегка улыбнулся и нарочно прошел мимо него уверенной походкой, бросив холодный мимолетный взгляд сверху вниз.

Стрельнул с бабахом чуть не взорвался от ярости, а Ци Цзин, стоявший неподалеку, сдерживал громкий смех так старательно, что у него чуть не заболел живот.

Тем не менее, титул чемпиона Стрельнул с бабахом выиграл именно благодаря своим способностям. Даже если его персонаж был не особо приятным, с точки зрения навыков озвучания Стрельнул с бабахом оказался ничуть не хуже, чем любой другой человек, получивший право стоять на этой сцене.

В этот момент Стрельнул с бабахом откашлялся за микрофонной стойкой. Ци Цзин был уверен, что тот сейчас выдаст немалую долю поверхностного айдольского жеманства, он уже успел столкнуться с этим во время конкурса.

- Сегодня я, Стрельнул с бабахом, хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех, кто продолжал меня поддерживать, голосовал за меня и позволил мне выиграть роль [Янь Булю]! Возможность встретиться с вами на этом представлении актеров для «Приказа покончить с небесами» подарила мне столько радости!

Под сценой фанаты Бабаха разразились приветственными криками и начали аплодировать.

Чтобы показать всем, что он - заботливый и внимательный мужчина, Стрельнул с бабахом отдал первый вопрос своей девушке, самодовольно надувшись, когда сотрудник подошел к ней, чтобы передать микрофон.

- Давай, спрашивай, что хочешь, - Стрельнул с бабахом с напускной легкостью и уверенностью махнул рукой.

- Бабах-Бабах~ - от того, что девушка назвала его таким прозвищем, все присутствующие покрылись мурашками - было заметно, что они всегда ведут себя так приторно-сладко, когда отказываются вместе на публике. - Когда ты получишь приз, сможешь купить мне новые туфли от Шанель?

Новые туфли от Шанель. Хотя Ци Цзин и не был таким знатоком в этой области, как Нин Сяосяо, он знал, что цена за обувь этого бренда низкой быть не может.

Публика внизу залилась смехом: все они мысленно поставили свечку за Дядю Бабаха.

У Стрельнул с бабахом побагровело лицо. А затем он пошел белыми пятнами - было бы некрасиво просто отказать ей при таком стечении народа, так что ему оставалось только смириться и кивнуть головой. До конца раздела вопросов и ответов он был немного не в себе,

видимо, потеряв голову от завышенных ожиданий, которые на него возлагала подружка. Ему кое-как удалось прорваться через два других вопроса, а потом он сбежал, повергнутый в прах.

Ци Цзин все еще улыбался, вспоминая выражение лица Дяди Бабаха, как ведущая вернулась на авансцену и с сияющей улыбкой начала представлять следующего человека:

- Далее, я имею честь пригласить сюда самого выдающегося среди наших сегодняшних участников, - когда Ян Чуньюй произнесла это, Ци Цзин замер. И конечно же, следующие слова подтвердили его догадку:

- Что же касается того, почему он так необычен, - потому что он - единственный участник, получивший право озвучивать две роли, что делает его единственным двукратным победителем конкурса на озвучание этого выпуска!

У Ци Цзина загорелись глаза, и он выпрямился, в ожидании затаив дыхание.

Когда зрители это услышали, они тут же завопили от радости, скандируя:

- Папа Котика! Папа Котика! Папа Котика!

- А теперь, давайте познакомимся с актером, озвучивающим персонажа второго плана [Бай Ке], а также NPC [Старого Сяо Шаня] - Папа[Котика! Все вместе, поприветствуем участника Шень Яня!

Как только ведущая сделала объявление, все взгляды устремились туда, куда указывала ее рука, - только ради того, чтобы увидеть мужчину, тихо выходящего вперед из ряда участников. В отличие от двух персонажей, которых ему предстояло сыграть, в нем не было ни злобы [Бай Ке], ни внешности пожилого человека, как у [Старого Сяо Шаня]. Вместо этого он обладал чертами лица мягкого молодого человека, стоящего ногами на земле. Он носил самую простую рубашку и брюки, но при этом выглядел чистым и приличным. Подойдя к микрофонной стойке, он слегка поклонился ведущей и тихо ее поблагодарил. Голос, который через динамики разносился по всему залу, не обладал какими-то уникальными характеристиками, но создавал при этом ощущение комфорта.

Как только он вышел на авансцену, фанаты в зале уже просто не могли больше сдерживаться.

- Аааах... Так это Папа Котика!

- Аааах! Хотя я не могу сказать, что он прям классный красавчик, его внешность очень похожа на его голос~

- У Папы Котика действительно есть что-то от человека предыдущего поколения... Ну, знаете, такой тип, который не поддается влиянию меркантильного общества, соблюдает правила и

этикет - уравновешенный и честный работающий человек.

Голоса обсуждавших его девушек, сидевших через несколько рядов впереди, донеслись до Ци Цзина. Когда он их услышал, в глазах у него вспыхнула улыбка. Ну а параллельно он не забыл повернуть голову и бросить в сторону Цю Тяньяна:

- Тебе лучше остаться здесь, я запрещаю тебе сбежать.

Цю Тяньян горько усмехнулся и поднял руки вверх в знак молчаливой капитуляции, показывая, что больше не собирается искать предлог для побега.

А в то же самое время Шень Янь не спеша занял свое место на сцене. До этого глаза у него были опущены, и, когда он слегка поднял взгляд на тьму и вздымающуюся волну человеческих лиц в зале, двигавшихся под сценой, то на мгновение заколебался. Инстинктивно он держал микрофон, сдвинув его вправо, как будто не желая, чтобы все вокруг услышали, как у него бьется сердце, - даже если он сам не мог уловить этот звук.

А открыв рот, понял, что не знает, что ему сказать.

Но затем его взгляд упал на последний ряд, он увидел сидевшего там Ци Цзина, который улыбался и махал ему рукой. И, увидев его, Шень Янь почувствовал себя намного спокойнее и наконец-то нашел подходящие для начала слова.

- Всем привет, приятно познакомиться, - когда он заговорил, его голос звучал чуть хрипло, но тепло и глубоко. И эта крошечная неловкость ничуть не помешала тому, что общее впечатление о нем становилось все лучше и лучше.

- Спасибо за вашу поддержку в начале соревнований. Это позволило мне выстоять на протяжении всего пути и пройти весь конкурс, - затем он сердечно поклонился всем людям, находившимся в зале. - Спасибо.

Фанаты в зале были ошеломлены. Вероятно, им нужно было некоторое время на то, чтобы отреагировать на такие честные и уважительные слова благодарности. Но через мгновение все они начали горячо аплодировать.

Шень Яню никогда не ставили высоких баллов за первое впечатление, но он отыгрывал очко за очком и постепенно улучшал мнение о себе, так что отрицательную оценку он получить просто не мог - Ци Цзин в этом не сомневался. Так было и с Нин Сяосяо, которая, встретив его в первый раз, все продолжала с пристрастием задавать вопросы и придирается, а теперь плакала и умоляла их забыть эту темную часть своей биографии.

Когда аплодисменты наконец-то стихли, Ян Чуньцзюй объявила:

- Так как каждому выигравшему роль можно задать три вопроса, а наш двукратный чемпион получил две роли, зрители смогут сегодня задать ему все шесть.

Фанаты в зале, услышав, сколько вопросов им можно было задать, были вне себя от радости и всю ликовали.

- Участник Шень Янь, вы предпочтете выбрать спрашивающих сами или позволите мне вам с этим помочь? - Ян Чуньюй предложила ему на выбор два варианта.

- Я попрошу сделать это ведущую, - мягко ответил Шень Янь.

Обычно первым вопросом становилось признание, слова похвалы или что-то в этом роде. Но первый вопрос, который был задан Шень Яню, оказался просто из ряда вон.

- Я хотел бы спросить: для роли дедушки вы использовали преобразователь голоса?

Как только вопрос был задан, в затихшем зале послышались многочисленные вздохи, а сидевшие рядом с задавшим вопрос человеком сурово на него посмотрели. Даже Ян Чуньюй, которая выбрала этого человека, почувствовала себя немного неловко.

Чтобы первый вопрос был таким подлым... подумал Ци Цзин. Но он совсем не волновался, потому что доказать правду своими действиями всегда гораздо лучше, чем заниматься пустой риторикой.

Когда Шень Янь услышал этот завуалированно злобный вопрос, он не изменился в лице и не разозлился - он просто сделал шаг вперед, держа микрофон обеими руками. Это движение охватило и его губы, так что, когда он заговорил, из динамиков на весь зал послышался только образцовый голос дедушки:

- Преобразователь голоса не нужен, - его молодое лицо и этот голос создавали резкий контраст. - Он звучит нереалистично и, кроме того, мне пришлось бы все время сидеть за компьютером, и я не смог бы свободно говорить со всеми, вот как сейчас.

- Ооо, это настоящий дедушка IRL!

- Таак аутентично звучит!

Аудитория на мгновение просто вскипела от удивления и радости, многие люди теперь смотрели на Шень Яня блестящими глазами, а их лица переполняло преклонение перед мастерством.

Находившийся позади Шень Яня Стрельнул с бабахом тихонько фыркнул, давая понять, что

такой уровень изменения голоса не представляет для него самого никакой сложности. Но, повернув голову, он неожиданно обнаружил, что стоявший рядом Ян Цзе сердито на него смотрит. Вспомнив, что этот парень способен справиться с двумя вооруженными ножами бандитами, Стрельнул с бабахом тут же заткнулся сам.

Первый вопрос был пугающим, однако ответ был дан без каких-либо инцидентов, и следующие вопросы по сравнению с ним были более нормальными.

- Я слышала, что настоящий ник Папы Котика - Гуси летят на север, и ради соревнований вы придумали себе новое имя. Так ради чего вы придумали такой милый ник, как ПапаКотика? Есть ли в этом какой-то смысл? - девушка, задававшая второй вопрос, по-видимому, думала, что ID Шень Янь слегка не соответствует его настоящему темпераменту.

Услышав этот вопрос, Шень Янь неосознанно поднял голову, встретился взглядом с тем, кто придумал этот ник, и от этого на время застыл.

Ци Цзин улыбнулся ему, подперев рукой щеку с томным выражением, и ждал, что же ответит Шень Янь.

- Я использовал этот ник потому, что завел... кота, - изначально Шень Янь собирался закончить предложение именно так, но, почти уже сказав это, он вдруг передумал. - Двух котов. Хм. Одного большого и одного маленького. Обычно я о них забочусь, так что не так уж и неправильно называть меня Папой Котика.

Два кота, один большой, а другой - маленький.

Все лишь немного воображения, и этой картинки в голове хватило, чтобы все любители домашних животных попадали в обморок.

- У вас правда два кота! Так вы очень котиков любите? - девушка, которая задавала вопрос, была так счастлива, что у нее дрожала рука, когда она второпях задавала следующий вопрос, прежде чем сесть на место.

Шень Янь был немного удивлен, но потом слегка улыбнулся

- Не только кошек, я люблю и других животных - мне нравится быть рядом с ними и смотреть, как они двигаются.

Затем он на мгновение сделал паузу, и то, что он сказал дальше, застало врасплох даже Ци Цзина.

- Когда я был ребенком, у меня развилось серьезное нарушение речи. Находясь среди людей, я не мог произнести ни слова, всегда нервничал и боялся. Но потом обнаружил, что пока я

находился с животными, то мог без проблем говорить все, что думал... Вероятно, это было потому, что они не могли говорить, но всегда слушали, отвечали мне языком своих тел, оставались рядом со мной... так что из-за этого я чувствовал себя немного лучше.

Он медленно и негромко описывал свое прошлое, обдумывая каждое слово и фразу. Это было горько - но все же он решил поделиться всем до конца.

- Позже я понял, что в этом мире найдутся люди, которые, точно так же как те маленькие ребятишки, будут тихо слушать, как я разговариваю, будут со мной играть и вести вместе со мной простую и непритязательную жизнь. Раньше я думал, что для меня не существует лекарства, но теперь я думаю, что... «в разговорах тоже есть своя прелесть».

Весь зал на какое-то время замолк, все погрузились в то, что он сказал, и даже Стрельнул с бабахом, ворчавший на заднем плане, молчал.

В этот момент Шень Янь понял, что отклонился от темы, ахнул и извинился перед задавшим вопрос человеком:

- Извините, я не знаю ответил ли я вам, а потом я начал говорить о несвязанных между собой вещах...

- Нет-нет! - поспешно сказал девушка. - Значит, Папа Котика на самом деле пережил в прошлом такое... Это правда так трогательно! Спасибо, что поделились с нами!

- Хорошая работа, - в этот момент Цю Тяньян повернул голову и посмотрел на Ци Цзина, который продолжал мягко улыбаться и спокойно наблюдал за развитием событий, вот так подводя итог своему участию.

- Ха-ха, я бы не сказал, что это так, - неторопливо усмехнулся Ци Цзин. - Если бы у него самого не было решимости, ничья «хорошая работа» тут бы не помогла.

- Вот поэтому я и говорю, что ты проделал хорошую работу. Помочь Шень Яню принять решение - это не то, с чем может справиться любой человек.

Ци Цзин собирался ответить ему еще раз, но тут из зала для Шень Яня прозвучал следующий вопрос, и он оказался связан с этим «достойным похвалы помощником».

- Здравствуйте, Папа Котика! У меня есть вопрос, на который я очень-очень хочу знать ответ, я думаю об этом с того дня соревнований прямо до этого момента, так что мне просто необходимо его задать! - фанатка, которой выпал счастливый случай, не удержалась и со скоростью света перешла к главному. - Я хочу спросить: Папа Котика, ваш сосед по квартире - это тот человек, которому вы признавались во время прослушивания на роль [Хоу Шуньяна]? А если это так, то слышал ли Мистер Сосед-По-Квартире ваше признание? Он вам ответил? Вы

сейчас вместе???

Ци Цзин не смог с этим справиться и чуть не задохнулся.

...Ты, подруга, вообще знаешь, что задала так-то уже четыре вопроса? А как насчет правила «один вопрос на человека», с которым вы все согласились?!

Но так как этот вопрос возбудил всеобщее любопытство, а натуры сплетников уже давно сгорали от нетерпения, никто не поинтересовался, были ли это четыре вопроса или один, все зрители взволнованно уставились на Шень Яня, затаив дыхание.

Ци Цзин слегка сглотнул, стараясь сохранять спокойствие. Как и все остальные, он не отрывал взгляд от Шень Яня, а сердце у него почему-то бешено колотилось.

Шень Янь, вероятно, тоже не ожидал, что девушка задаст четыре вопроса подряд, и все они окажутся довольно острыми. На мгновение он потерял дар речи, но спустя некоторое время рассмеялся, издав тихое «ха» – то ли полусмех, то ли полувздок.

Как только все подумали, что он откажется отвечать на вопрос, касающийся его личной жизни, Шень Янь тихо сказал:

- Все верно, он – человек, которого я люблю.

Фанатки в зале, услышав это, тут же на мгновение завизжали.

А он продолжил:

- В тот день он слушал конкурс в другой комнате, так что он это услышал... И он ответил мне.

Фанатки в зале едва не вскочили и не пошли хороводом. Некоторые сходили с ума от радости от услышанного, обнимали подружек, сидевших рядом, и громко визжали.

Этот последний вопрос оказался и самым разжигающим аппетит к сплетням – он признался, он признался, так сошлись они в конце концов или не сошлись?

- Мистер Сосед-По-Квартире – и какой был ответ?! – не имело значения, задала ли та девушка пятый вопрос или нет – в глазах публики она уже стала героиней.

Шень Янь посмотрел на человека в последнем ряду и слегка приоткрыл губы у микрофона.

- Его ответ... Был тем, чего я желал.

Но, не дожидаясь, когда аудитория разразится аплодисментами, он добавил:

- Только мы уже были вместе раньше, и наши отношения к тому моменту были очень прочными. Я признался в тот вечер для того, чтобы сделать еще шаг вперед и показать ему мои чувства - я не в первый раз ему об этом говорил.

Атмосфера в зале достигла точки кипения.

- Что?! Вы на самом деле уже были парой?! Когда вы начали... - девушка уже дошла до шестого вопроса, но к счастью, организатор мероприятия выхватил у нее из рук микрофон, проигнорировал умоляющий взгляд и ушел.

Но, по мере приближения к этому моменту, прекратить обсуждения в зале было уже невозможно, и с каждым мгновением они становились все оживленнее.

- Божечки, божечки! Папа Котика оказался согнутым, и он на самом деле вместе с Мистером Соседом-По-Квартире! Теперь я могу умереть счастливой!

- Если они и раньше были вместе, то ведь они не просто живут в одной квартире, а на самом деле у них сладкая любовь? Святые помидоры, простите мою наглость - я на минутку дала волю мыслям, и у меня сейчас кровь носом пойдет...

- ...К счастью, она не спросила, кто его сосед по квартире, - Ци Цзин вздохнул с облегчением.

Кто бы мог подумать, что, как только он выдохнет, следующий вопрос заставит его снова втянуть воздух.

- Я хочу спросить: сосед по квартире Папы Котика - это легендарный АО Холеные лошади бегают быстро?

Четвертый человек, задавший вопрос, оказался достойным наследником духа сплетника третьего - этот вопрос был одновременно злобным и точным, от чего зал взорвался волной одобрительных возгласов.

Но Шень Янь ответил почти в ту же секунду:

- Нет.

Услышав это, фанаты были полностью ошарашены. После осознания факта, что это было очень четкое и ясное отрицание, они были очевидно разочарованы.

Ци Цзин слегка кашлянул, протянул руку к Цю Тяньяну, который молча отвернулся, ощутив удар от скорости и решительности этого ответа, и похлопал того по плечу в сочувствующем жесте.

Ци Цзин неловко кашлянул в зале, а на сцене – кашлянула ведущая Ян Чуньюй.

- Кхм, – вежливо напомнила она фанатам, – хотя у этого развлекательного сегмента нет определенных правил, я все же хочу напомнить всем, что не следует задавать личные вопросы... особенно такие, которые касаются личной жизни участников – мы не хотим причинить им неудобства и пойти вразрез с первоначальной целью этого мероприятия по представлению актеров.

После этих слов фанаты тоже начали смущенно покашливать, сдерживая свое волнение.

Пятая девушка, которая поднялась, чтобы задать вопрос, сочувствовала тяжелому положению ведущей и Шень Яня, поэтому спросила о более уместных вещах, возвратив раздел «Вопросы и ответы» в более правильное русло:

- Я хочу спросить участника Шень Яня как двукратного чемпиона этого ежегодного конкурса «Приказа покончить с небесами»: какого человека вы больше всего уважаете, каким больше всего восхищаетесь, и с кем вы больше всего надеетесь поработать в будущем?

- Ого... – этот вопрос пробудил любопытство и у Ци Цзина. Он неосознанно выпрямил спину, чтобы внимательно послушать. – Интересно, интересно, я тоже хотел бы это узнать.

Вопрос был и впрямь интересным, поэтому Шень Янь какое-то время молча думал, прежде чем ответить.

Первая часть, человек, которого он больше всего уважает...

- Если мне нужно назвать одного человека, которого я больше всего уважаю, то это должен быть один из Учителей, которые судили это соревнование, – когда он упомянул «Учителей», его голос неосознанно зазвучал с благоговением, и даже улыбка приобрела немного той скромности, которую прилично было бы показать старшим. – Особенно Учитель Пу. Во время моего первого прослушивания, давая финальный комментарий, Учитель многое мне объяснила, позволила мне осознать свое отношение и проблему, которая в нем скрывалась, позволила мне работать над собой – для меня это был очень ценный урок... Я одновременно благодарен и тронут.

- М-м, – его первый ответ для Ци Цзина неожиданностью не стал, но, когда он его услышал, то все-таки неосознанно улыбнулся.

Затем должен был быть человек, которым он больше всех восхищается...

Дать этот ответ было трудней, чем первый, потому что существовало множество аспектов, которыми можно восхищаться, а Шень Яню надо было выбрать только один, тот самый, который восхищал его больше всего.

Но, в конце концов, он его нашел.

- Было множество участников, которые великолепно выступили во время этого конкурса, но если мне нужно выбрать... Тот, кем я восхищаюсь больше всего, это «Два», то есть Ян Цзе. Я думаю, что независимо от того, идет ли речь об озвучании или о его поведении, трудно выбрать лучший образец для подражания. Хотя раньше мы были знакомы только онлайн, я рад, что впервые смог встретиться с ним в реальной жизни.

По всей видимости, Ян Цзе не ожидал, что Шень Янь назовет его имя, и вздрогнул от шока, немного засмутившись.

И в этот самый момент Ян Чуньюй удивленно ахнула:

- О боже, участник Ян Цзе покраснел!

Поначалу Ян Цзе оставался бесстрастным, только на щеках у него появился легкий румянец, когда Шень Янь говорил о нем. Никто бы этого не заметил, если бы специально не стал присматриваться, но, когда об этом сказала Ян Чуньюй, все глаза тут же метнулись к Ян Цзе, даже Шень Янь повернул к нему голову и посмотрел на него. Ян Цзе не успел отреагировать, и его лицо стало свекольно-красным.

- Он на самом деле покраснел! - громко закричал кто-то из публики, и эти слова эхом разнеслись по всему залу.

- Он и правда может краснеть! Ха-ха-ха! - другой человек, смеясь, даже присвистнул.

- ...Вы такие доставучие! - смех публики дразнил Ян Цзе, от чего тот сердился и смущался одновременно. «Два» быстро прикрыл лицо и раздраженно фыркнул.

Но, конечно, откуда же ему было знать, что от такой реакции зрители начнут смеяться еще громче и веселее?

Что же касалось последнего вопроса - остался только ответ про то, с кем Шень Янь надеялся больше всего поработать в будущем...

Некоторое время Шень Янь тихо смеялся вместе со зрителями, а когда все успокоились, он наконец-то дал ответ на третий вопрос:

- Тот, с кем я больше всего надеюсь поработать в будущем...

Он опустил глаза, голос у него тоже понизился, на губах играла спокойная и теплая улыбка - как лунный свет на спокойной морской глади.

И эти пять слов стали подобны огням, мерцающим глубоко под морскими волнами, вечным драгоценным сокровищам океана:

- Не спрашивай о дне возвращения.

Примечание автора.

Зима настала, а Папа Котика уже давно не обнимал 2Яня, и давно не катался с ним по простыням... (Я изголодалась по Возвращению Гусей, *шлепается на пол*)

P.S. Могу я сказать, что уже давно типа, типа шипплю Лапшу и Дядю Бабаха? («Пять»: QAQ Ты! Ты! Ты!)

<http://bllate.org/book/13906/1225675>